

УДК 811.112.2
ББК 81.432.4-2

ПРОБЛЕМЫ ВЫРАЖАЕМОЙ НЕМЕЦКИМ АРТИКЛЕМ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Ю.Н. Мартынова

На протяжении последних десятилетий устойчивый интерес к изучению спорных вопросов теории немецкого артикля объясняется, безусловно, не только сложностью и многогранностью проблематики, связанной с его лексико-грамматической спецификой, но и разногласиями относительно выражаемой немецким артиклем грамматической категории.

На данный момент существует две основные концепции, связанные с категориальным характером немецкого артикля: категория определенности/неопределенности, или в немецкой трактовке *Definitheit/Indefinitheit*, и категория соотнесенности, предложенная свое время Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой.

Несмотря на то, что концепция категории определенности/неопределенности считается традиционной и сохраняет за собой главенствующее положение, в ней далеко не все так бесспорно и убедительно.

Во-первых, в основе данной трактовки явно лежит коммуникативная нагрузка членов предложения как «данного» и «нового», в соответствии с чем известная информация – тема высказывания – оформляется определенным артиклем, то есть определенный артикль указывает на известность предмета и отсылает слушающего или читающего искать новую информацию в других членах предложения, а неизвестная информация – рема – выражается неопределенным или нулевым артиклем, который, в свою очередь, указывает на неизвестность предмета, сигнализируя, что именно в нем заключена новая информация.

Примером тому может служить теоретическое построение О.И. Москальской о соотношении функций выражения определенности/неопределенности и данного/нового с оп-

ределенным и неопределенным артиклями. Автор выделяет три потенциальных случая: 1) совпадение определенности/неопределенности и данного/нового в артикле; 2) выражение артиклем только данного/нового; 3) возникновение «конфликтной ситуации», которая разрешается либо в пользу выражения артиклем данного/нового, либо в пользу выражения определенности/неопределенности.

Однако данная точка зрения, на наш взгляд, не имеет под собой достаточного теоретического обоснования. Более корректной в аспекте автономности уровней языковой системы представляется теоретическая позиция, согласно которой так называемая категория определенности/неопределенности, выражаемая соответствующими артиклями, и категория актуального членения предложения, передаваемая еще и порядком слов, интонацией и т. д., являются категориями двух различных языковых уровней, потому что артикль лишь участвует в выражении коммуникативной нагрузки предложения, взаимодействуя с другими средствами ее выражения [3; 6].

Во-вторых, данная категория рассматривается как двухчленная, поэтому теория определенности/неопределенности трактуется так называемый нулевой и неопределенный артикль при существительном как формальные варианты одного артикля, то есть две формы с одинаковым значением, а именно со значением неопределенности. Однако этому утверждению противоречит трехчленная представленность категории определенности/неопределенности в единственном числе, что ведет к признанию в рамках

данной категории двух нулевых артиклей – 0_1 и 0_2 [10]. И в-третьих, понятие нулевого артикля противоречит его сущностной специфике как слова. Дело в том, что нулевой может быть только грамматическая форма. Артикль же не форма, а самостоятельное местоименное слово. Слово же не может быть нулевым. Понятие нулевого артикля противоречит и пониманию его как аналитического средства, так как аналитическая форма всегда двучленна и не один ее компонент не может быть опущен. Ориентированность при интерпретации артикля на категорию определенности/неопределенности не дает четкого и ясного объяснения своеобразию использования артикля с разными семантическими классами имен существительных, а также сущности нулевого артикля, которому, вопреки языковым фактам, отводится роль простого позиционного варианта неопределенного артикля. Теория определенности/неопределенности также не может служить базой для системного описания многообразных функций артикля и его роли в связном тексте.

Все эти моменты дали Л.Р. Зиндеру и Т.В. Строевой [2] повод для разработки новой теории выражаемой артиклем категории – категории соотношенности, которая, на наш взгляд, дает наиболее четкую и непротиворечивую базу для решения указанных проблем. Однако высказанная Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой точка зрения долгое время не находила последователей, потому что оказалась лишенной общетеоретической базы, которую она приобрела лишь в последнее время с выходом в свет работ, посвященных проблемам референции содержательной структуры слова. Благодаря этим работам концепция Л.Р. Зиндера и Т.В. Строевой переживает второе рождение (о чем косвенным образом свидетельствует то, что ее фрагменты включены О.И. Москальской в последнее издание теоретической грамматики современного немецкого языка) [10].

Суть ее состоит в том, что оформленное как существительное имя может быть использовано по-разному, иначе говоря, может быть использовано для номинации разных сущностей. Согласно данному учению, в конкретном высказывании существительное может быть соотносено как с конкретным еди-

ничным предметом или классом предметов, так и с общим понятием об этом предмете. Исходя из этого, авторы выделяют у существительного три вида соотношенности – *определенную предметную*, *неопределенную предметную* и *понятийную*. Все три вида выражаются соответственно определенной, неопределенной и нулевой формами артикля.

Тем не менее, не смотря на то, что данная теория является наиболее четкой, она также имеет свои определенные недостатки. Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева выделяют только три вида соотношенности, чего явно недостаточно. Практика показывает, что одно и то же существительное как номинация может быть использовано для обозначения: 1) одного конкретного, единственно возможного объекта в данной конкретной ситуации; 2) класса, к которому принадлежит называемый объект; 3) понятия об объекте; 4) всех представителей класса одновременно; 5) всех представителей какого-то определенного подкласса. Таким образом, как нам представляется, необходимо выделять пять видов соотношенности.

Иначе говоря, артикль используется как в индивидуализирующей, так и в генерализирующей функциях. Под функцией индивидуализации понимается то, что называемое существительное мыслится как отдельный, частный предмет или явление, выступающее конкретным, единичным представителем всего рода предметов, означаемых данным понятием. Генерализирующая функция охватывает все отдельные предметы и явления, принадлежащие к некоторому классу. Такое употребление исключает наличие определенности, так как существительное передает обобщенное значение. Поведение артикля в случае передачи генерализирующего значения существительного неоднократно подвергалось специальному рассмотрению, но лингвисты, как правило, ограничивались лишь констатацией того факта, что генерализирующее значение может выражаться существительным как с определенным, так и с неопределенным артиклем, и какого-либо правила, регулирующего выбор того или иного артикля нет, однако одновременно подчеркивали, что определенный и неопределенный артикли не всегда взаимозаменяемы при выражении существи-

тельным обобщенного значения [11; 12]. Однако сегодня тому явлению дается четкое объяснение: определенный артикль указывает на всех представителей определенного класса (*der Mensch ist sterblich* – имеются ввиду все люди этого класса одновременно), а неопределенный артикль указывает только на один подкласс определенного класса объектов (*ein guter Student weißt immer alles* – когда имеется ввиду определенный подкласс студентов, который выделяется на фоне всего класса, о чем свидетельствует обязательное прилагательное с ограниченной функцией).

Следует также отметить, что индивидуализирующую функцию артикль представляет в основном в реляционных структурах предложения с предикатами процесса, действия и состояния, то есть когда выражается отношение участников ситуации к лежащему в его основе событию. В таких структурах определенный артикль соотносит имя с одним единственно возможным объектом; неопределенный артикль указывает на класс, к которому названный объект принадлежит, при этом не выделяя его ничем на общем фоне; нулевой артикль соотносит имя существительное с понятием, например:

- *Ich schloЯ das Tor auf und machte die Benzinpumpe fertig (Remarque. c. 5).*
- *Ich zog einen Briefbogen aus dem Fach und fing an zu rechnen (Remarque. c. 6).*
- *Es wdre ja scheuЯlich, wenn Liebe was mit Wahrheit zu tun hdtte (Remarque. c. 35).*

Генерализирующая функция артикля проявляется в основном в детерминирующих или в признаковых структурах предложения с предикатом свойства, то есть когда некоему объекту приписывается какой-то определенный постоянный вневременной признак, например:

- *Der Mensch ist stimmberechtigt», erwiderte er sicher (Remarque. c. 97);*
- *Einen alten Baum verpflanzt man nicht (Remarque. c. 12).*

Следует отметить, что такова содержательная специфика артикля только при именах нарицательных. У других семантических подклассов существительных присутствуют ограничения на употребление артикля, пото-

му как у них не имеется некоторых из перечисленных видов соотнесенности. Как правило, у большинства семантических подклассов отсутствует неопределенный артикль в том случае, если обозначаемые явления образуют класс, а также нулевой, если существительные не соотнесены с понятием.

Однако доказательство того, что артикль наиболее полноценно функционирует в рамках категории соотнесенности, не решает всех спорных вопросов, касающихся категориального характера данной языковой единицы.

Известно, что некоторые исследователи [1; 8] рассматривают категорию соотнесенности по аналогии с определенностью/неопределенностью, то есть как двучленную категорию. По их мнению, в данной категории противопоставлены 3 граммы: несоотнесенность, определенная соотнесенность и неопределенная соотнесенность. Несоотнесенность предполагает употребление имени существительного для обозначения того или иного понятия в целом. Соотнесенность же служит для обозначения существительным предмета или явления. При помощи неопределенной соотнесенности можно выделить какой-то один из предметов класса, например *eine Blume* – какой-то цветок. Определенная соотнесенность предполагает идентификацию именно конкретного (а не любого другого) элемента класса, *die Blume* – именно данный цветок. Соответственно, выделяя возможность функционирования существительного в рядах несоотнесенности либо определенной/неопределенной соотнесенности, эти ряды связываются с конкретными формами артикля, а именно: значение определенной соотнесенности обычно передается определенным артиклем, для передачи значения неопределенной соотнесенности служит определенный артикль, а значение несоотнесенности выражается нулевым артиклем (артиклем, не имеющим материального выражения и стоящим в оппозиции артиклям определенному и неопределенному).

По нашему мнению, такое толкование является ошибочным, потому как употребляемое в конкретном высказывании существительное всегда с чем-то соотносится. Иными словами, так называемая несоотнесенность

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

является ни чем иным как понятийной соотношенностью. Вот почему безусловно правы Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева, когда говорят о трех видах соотношенности.

Некоторые исследователи также считают целесообразным вынести на рассмотрение вопрос о том, выражает ли немецкий артикль именно некую грамматическую категорию или же определяет только лексическое значение имени существительного [4].

Чтобы ответить на этот вопрос, следует вспомнить, наличие какого рода значений является обязательным для всякой грамматической категории речи. Признаками грамматической категории речи являются: 1) наличие системы соотносительных форм, которые выражают соотношение как однородных, так и противоположенных значений; 2) грамматические значения, лежащие в основе грамматической категории и отражающие определенное отношение к действительности.

Итак, чтобы увидеть категориальный характер значений, выражаемых немецким артиклем следует обратить внимание на следующие факты: 1) имя существительное в немецком языке практически всегда употребляется с определенным или неопределенным артиклем, что свидетельствует о наличии соотносительных форм; 2) соотносительные формы артикля выражают определенные значения, которые, наряду с числом и падежом, входят в грамматическую характеристику имен существительных, употребляемых в предложении; 3) формы артикля характеризуют предмет, обозначаемый существительным, на уровне определенного рода соотношенности (соотношенность с конкретным предметом, с понятием и т. д.); 4) определенный и неопределенный артикли и, следовательно, различные виды соотношенности представляют собой однородные, но противоположенные значения.

Таким образом, у нас есть все основания считать соотношенность грамматической категорией имени существительного, ведь именно наличие такого рода значений является неотъемлемым признаком всякой грамматической категории речи.

1. Агапитова, А. А. Референтный субъект и высказывания, соотношенные с конкретной ситуацией / А. А. Агапитова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 171–173.

2. Зиндер, Л. Р. Современный немецкий язык / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 420 с.

3. Крушельницкая, К. Г. Смысловая функция артикля в современном немецком языке / К. Г. Крушельницкая // Труды Военного института иностранных языков. – Т. 7. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. – С. 38–52.

4. Крушельницкая, К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К. Г. Крушельницкая // URSS. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 12–71.

5. Москальская, О. И. Становление категории определенности/неопределенности. Артикул / О. И. Москальская // Историко-типологическая морфология германских языков. Фономорфология. Парадигматика. Категория имени. – М. : Наука, 1977. – С. 238–286.

6. Строева, Т. В. Грамматическая категория соотношенности имени существительного в немецком языке / Т. В. Строева, Л. Р. Зиндер // Ученые записки ЛГУ им. А. А. Жданова. Сер. «Филологические науки». – Вып. 60. – Л., 1961. – С. 218–232.

7. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1974. – 206 с.

8. Федотова, М. В. Категория соотношенности/несоотношенности имени существительного в немецком и французском языках / М. В. Федотова // Сборник научных трудов. – Вып. 328. – М., 1989. – С. 151–157.

9. Федотова, М. В. Системная значимость артиклевых словоформ существительного в современного немецкого языка / М. В. Федотова. – Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 1995. – 376 с.

10. Moskalskaja, O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. Moskalskaja. – Moskau : Vysšaja Škola, 1983. – 344 S.

11. Grimm, H.-J. Untersuchungen zum Artikelgebrauch im Deutschen / H.-J. Grimm. – Leipzig : Enzyklopadie, 1986. – 144 S.

12. Harweg, R. Unbestimmter und bestimmter Artikel in generalisierender Funktion / R. Harweg // Orbis. – Т. 18. – № 2. – 1969. – С. 297–331.

ИСТОЧНИКИ

1. Remarque, E. M. Drei Kameraden / E. M. Remarque. – СПб. : Изд-во Капо, 2005. – 351 с.